

ИЗ ИСТОРИИ ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ

Плоских В.В.

Директор музейного комплекса
Кыргызско-Российского Славянского университета,
заместитель руководителя
Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции

Статья посвящена истории археологических исследований на озере Иссык-Куль. На основе архивных данных реконструируются первые попытки изучения дна озера русскими путешественниками и учеными в середине XIX века; описывается проект Г.А.Колпаковского по доставке на озеро водолазного оборудования (1871); оцениваются результаты работ экспедиций Д.Ф.Винника и современное состояние дел по изучению подводных памятников озера.

Ключевые слова: Иссык-Куль, подводная археология, Чокан Валиханов, П.П.Семенов-Тянь-Шанский, Г.А.Колпаковский, Д.Ф.Винник, С.С.Прапор.

Подводная археология на озере Иссык-Куль насчитывает уже почти полтора столетия. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1867 году. По распоряжению туркестанского генерал-губернатора коллежский секретарь Буняковский, топограф поручик Китаев и штабс-капитан – известный уже в то время писатель и художник – Каразин были командированы в г. Верный «для собрания сведений об Иссык-Кульском крае как по части топографической, так и по части естествознания». Но уже в декабре того же года неожиданно дается отбой. Китаев и Каразин успели доехать только до Верного, как новым распоряжением туркестанского генерал-губернатора «по изменившимся обстоятельствам» исследования были приостановлены. Сведения об этой, правда неудачной, попытке именно планомерного исследования Иссык-Куля содержатся в архивном деле, озаглавленном «Переписка туркестанского генерал-губернатора с военными губернаторами областей по вопросу о назначении Китаева и Каразина в экспедицию с целью изучения Иссык-кульского края».

К тому времени сообщения о подводных развалинах Иссык-Куля уже возбуждали отнюдь не праздное любопытство туркестанских властей. Купец Исаев, проходивший караванными тропами Прииссыккуля в 1824-1830 гг., составляет в 1857 г. по просьбе казахского ученого Чокана Валиханова записку, в которой упоминает о подводных развалинах Иссык-Куля справа от впадения в

озеро реки Тюп. «Видимые в воде здания складены из камня, – писал Исаев, – только надобно заехать на лошади сажен до двухсот. Сказывают эти жители о сих зданиях, что будто был город тут величайший и сделалось наводнение и будто не было до этого тут озера». Сам Чокан Валиханов развалин не наблюдал, хотя на озере бывал неоднократно.

Фото 1. Иссык-Куль из космоса.

Слушал от местных киргизских жителей рассказы об исчезнувших под водой постройках и П.П.Семенов. 13 июня 1857 г. он побывал на мысе, вдающемся в озеро в восточной его части, между устьями рек Тюп и Джергалан, видел на берегу выброшенные волнами кирпичи, из которых были возведены подводные строения. «По словам бурутов, – записал он, – около устья Тюба, на восточной оконечности Иссык-Куля, лежат под водою развалины древнего города. Буруты уверяют, что эти развалины видны только при низком уровне воды и что надо проехать с полверсты по неглубокому тут озеру, чтобы добраться до этих развалин. Напрасно, однако, искал я их на устье Тюба; местность не была мне указана достаточно точно, и нельзя было выяснить с точностью – действительно ли развалины попали в воду при постепенном поднятии водной поверхности озера. Идет также речь в народных легендах о погруженном в воды озера городе на восточной оконечности Иссык-Куля. Очень возможно, что изменившееся течение значительной здесь реки Тюба подмыло часть состоящего тут из рыхлого аллювия, крутого берега озера, и находившийся здесь город очутился под поверхностью воды тюбского лимана. В этом случае погружение города в воду объяснилось бы без поднятия уровня озера против его теперешней высоты».

Семенов-Тянь-Шанский подверг сомнению бытовавшее сказание, что затопленный город был некогда (во II в. до н.э.) – столицей усуньского города под названием Чигу, хотя не исключал возможности отнесения подводных

развалин к античному времени. Укрепление, по его мнению, было создано в XIV и XV веках, исчезло под водой позже XVI в. Сопоставив этот факт с историческими свидетельствами, П.П.Семенов сделал предположение, что здесь ранее был остров, на котором Железный Тимур держал своих знатных пленников.

Фото 2. Остатки стен дворца Тимура

О подводных замках упоминали мусульманские средневековые историки Араб-шах и Мирза Хайдар. Их сведения перекликались с данными итальянской карты 1375 года, которую Семенов видел во время путешествия в Венецию в начале 50-х годов XIX в., на озере Иссык-Куль был отмечен город с тем же названием. Город Иссык-Куль обозначен на северном берегу и снабжен примечанием, что здесь находится несторианский монастырь «армянских братьев».

Следующей колоритной фигурой, с которой связаны сообщения о подводных развалинах на Иссык-Куле и первые практические шаги по их изучению, был Г.А.Колпаковский – военный губернатор Семиреченской области. В 1869 г. он посетил озеро. Проводники-киргизы показали ему подводные развалины на северном берегу у местности Кой-Су (у современного с. Курское) и на востоке в урочище Кой-Сары. Колпаковский обследовал развалины и направил краткую информацию об этом в «Известия Русского Географического общества». Он писал о виденной им под водой обширной площадке, как будто специально устланной кирпичами, обломками посуды и костями. Встретилось под водой даже древнетюркское каменное изваяние. Чем дальше берега, тем чаще встречались кучи кирпичей, лежащих в беспорядке.

Причем кирпичи были самых различных видов: в изломе желтоватые, бурые, красные и даже черные.

Тогда-то и зародилась впервые мысль произвести подводные исследования с помощью водолазов. Непосредственным толчком тому послужило получение Колпаковским с берегов Иссык-Куля археологических трофеев. Это были две медные чаши: одну вытащил на берег при впадении в озеро р. Кой-Су купавшийся киргиз, вторую, несколько меньших размеров, подарил Колпаковскому сарыбагышский манап Умбеталы Ормонов. В окрестностях озера были найдены и две серебряные монеты: одна на месте строящегося Каракола – будущего города Пржевальска, а другая – много западнее, неподалеку от Конгуролена. На малой чаше по краям арабской вязью – куфическим шрифтом – был выведен витиеватый орнамент-надпись. Туркестанский чиновник Ибрагимов сделал перевод: «Весенние дни доставляют нам счастье. О, водонос! Дай мне оживляющей влаги... Похожий на розу напиток – сосуду красу придает, подобно тому, как роса оживляет тюльпан, жизнью считай лишь то время, которое смертным дает наслаждение». Это был гимн воде, дающей жизнь.

И Колпаковский развивает бурную деятельность по организации подводных исследований на Иссык-Куле. Он посылает письменное приглашение ученому А.П.Федченко, отдает распоряжение о строительстве небольшого парусного судна на Иссык-Куле, договаривается с неким частным лицом о строительстве восьмивесельного катера.

В архиве канцелярии туркестанского губернатора в Ташкенте нами было обнаружено дело «Об археологических находках в озере Иссык-Куль, приобретении водолазного аппарата и найме водолазов для подводных исследований в Иссык-Куле. Описание скафандра». Каллиграфический почерк чиновников-переписчиков, убористая скоропись военного губернатора, предложения кронштадтского инженера, небрежные резолюции туркестанского генерал-губернатора. Все документы написаны от руки и представлены в одном экземпляре. Итак...

3 ноября 1871 года Г.А.Колпаковский высылает в Ташкент генерал-губернатору К.П.Кауфману с Иссык-Куля археологические трофеи: медные чаши и серебряные монеты, сопровождаемые пространном письмом. «Вообще, – писал он, – загадочность Иссык-Куля с каждым годом усложняется и побуждает меня вновь заявить мысль о необходимости исследования... Для полноты предприятия недостает водолазного аппарата, приобретение коего посредством частных средств более чем сомнительно. Не будет ли позволено выписать этот аппарат на кульджинские доходы?». К.П.Кауфман благосклонно отнесся к этому предложению. По его распоряжению чаши были оставлены в Ташкенте в качестве экспонатов для будущего музея, монеты переправлены на исследование в Археологическую комиссию С.Г.Строганову. А насчет водолазного аппарата и мастера решили обратиться в Кронштадт к строителю знаменитой крепости генерал-майору К.Я.Звереву.

16 декабря Кауфман пишет в Кронштадт:

«Милостивый Государь Константин Яковлевич!

Озеро Иссык-Куль, находящееся в пределах Семиреченской области, представляет собою весьма богатый материал для археологических исследований. Найденные на дне сего озера и рек, в оное впадающих, в разное время древние вещи свидетельствуют, что местность, где находится озеро Иссык-Куль, была совсем в иных условиях, чем в настоящее время, изменившихся вследствие какого-либо переворота. К сожалению, археологические находки так же бедны, ибо добываются случайно неинтересующимся наукою кочевым населением и притом так разнообразны, что не представляют еще данных к какому-либо выводу. Но так как загадочность Иссык-Куля с каждым годом приобретает все более интереса в научном отношении, то весьма естественно является мысль о необходимости исследования оною. Главная остановка в настоящее время за водолазным аппаратом, а равно за мастером, которому можно было бы поручить подводные исследования.

В виду всего этого я имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой, не найдете ли Вы возможности поручить кому-нибудь собрать сведения, что будет стоить водолазный прибор, наиболее прочный, и на каких условиях можно найти охотника приехать в здешний край и заняться изысканиями. При этом главным образом нужно принять во внимание, что как цель приглашения такого мастера составляют по преимуществу археологические изыскания, то в данном случае необходим человек развитый, способный, сильный и непьющий.

С истинным почтением и совершенною преданностью...»

Предложение заинтересовало К.Я.Зверева, и он взялся помочь Кауфману в приобретении водолазных аппаратов и подыскать профессиональных водолазов. Имевшиеся в Кронштадте водолазные скафандры были старой конструкции, приобретены более десяти лет назад, громоздки и не подходили для подводных археологических исследований. Зверев высылает Кауфману описание современных водолазных костюмов, наиболее совершенные из которых предлагал закупить в Англии или Франции. Но благим намерениям так и не суждено было осуществиться. Идея подводных археологических работ повисла в воздухе.

Через пятнадцать лет этот вопрос был снова поднят, уже учеными. Геолог А.В.Мушкетов, скептически относившийся к наличию подводных крепостей и считавший их особыми геологическими отложениями, в 1886 г. представляет в Русское Географическое общество доклад об организации экспедиции на горную систему Хан-Тенгри в Тянь-Шане. Поскольку такую экспедицию было целесообразнее всего снарядить в Караколе – первом городе на берегу Иссык-Куля, то ученый сам предлагал попутно проверить наличие остатков поселений на озере, выяснить искусственного или естественного происхождения эти подводные развалины. Экспедицию возглавил горный инженер И.В.Игнатъев. На обратном пути с Хан-Тенгри в сентябре месяце он провел с лодки

специальный осмотр дна озера в районе Кой-Сары. Здесь Игнатъев сумел найти жернова, гранитный шар неизвестного назначения, глиняную домашнюю утварь, скопление обожженных кирпичей, которые, по заключению ученого, могли представлять только остатки разрушенных волнами стен. Продолжатель экспедиции Н.М.Пржевальского в Центральную Азию М.В.Певцов во время пребывания в Караколе получил в дар от иссык-кульского киргиза Джеламана две медные древние монеты, найденные в подводных развалинах. Местные жители неустанно рассказывали путешественнику о находках на дне Иссык-Куля обломков глиняной посуды, медных котлов, монет, даже человеческих костей и черепов.

Казалось бы, вопрос решен, ясность внесена. Но еще и позже будут высказываться сомнения: естественные ли это туфы, которые игра воображения превращала в легендарные крепости, ушедшие в результате каких-то катаклизмов под воду, или действительно это остатки творения рук человеческих. Достаточно сказать, что два сотрудника одной и той же экспедиции могли высказать прямо противоположные мнения – художник С.Дудин и историк В.Бартольд. При содействии смотрителя таможни А.А.Михайлова С.Дудин в 1894 г. на лодке осмотрел побережье Кой-Сары. Дно озера просматривалось на несколько метров. Спутники внимательно изучили дно, по которому расходились какие-то зыбкие изображения, и Дудин пришел к выводу, что это мнимые стены. Они, отмечает художник, «представляют собой толщи сланцевой глины, размытые водою, опустившись под озеро, они продолжали размываться, а поверхность их покрывалась (и продолжает покрываться) слоем туфа; в местах, где туф почему-либо держался не особенно прочно, его сорвало сильным волнением, и глина, ничем не защищенная, была вымыта, отчего и образовались ямы и воронки неправильных очертаний и различной глубины». Дудин заключает: все подводные стены – не что иное, как «ряд тонких слоев глины желтой с желтыми прослойками песка и даже гравия, т.е. представляет типичное осадочное образование, чего, понятно, в глинобитных стенах ни в коем случае допустить нельзя».

Это мнение приводит в своем научном отчете о поездке в Среднюю Азию в 1893–1894 гг. В.В.Бартольд, ближайшим помощником которого в экспедиции был С.Дудин. Как истинный ученый, он привел мнение Дудина, но сам же постарался его и проверить. В этом же 1894 году он нанимает лодку и лично внимательно осматривает дно. Погода стояла неблагоприятная, по озеру шла рябь. Но под водой все же отчетливо видны были жернова, кирпичи, осколки глиняных сосудов, развалины стен. Все это было, несомненно, делом рук человеческих. И это было фактом. Но кому же принадлежали затонувшие постройки и предметы обихода? Находки не могли быть из размытых курганов-памятников древних жителей усуней, так как те считались кочевниками, а найденные же предметы старины относились к жителям оседло-земледельческой культуры. В.В.Бартольд по размерам кирпичей и фрагментам керамики датировал подводные развалины средневековым, отнеся их к оседлому населению, проживавшему здесь уже после XIII века.

Прекрасно зная средневековые мусульманские источники, В.В.Бартольд приводит упоминание в них свидетельства ибн Араб-шаха и Мухамеда Хайдара о строительстве посреди озера Тимуром некоей крепости, заселенной татарами, уведенными из Малой Азии. Это место в источниках называется Кой-Су (букв. «баранья вода»). Будто бы один монгольский эмир послал туда в XIV–XV в. свою семью, чтобы обезопасить от набега врагов. Книги указывали на конкретные исторические факты, которые игнорировать было невозможно. Но с течением времени бывшие события в памяти народа стирались или обрастали легендами и из исторических преданий фактически превращались в мифологические сказания. «Киргизы, – писал В.В.Бартольд, – твердо убеждены, что озера прежде не было, а на месте его был обширный город; в середине города был колодец, закрывавшийся на ночь. Однажды какая-то женщина (по другому варианту – три странника) забыла это сделать; вода вышла из колодца и затопила город».

Практически во всех легендах упоминается о существовании в долине Иссык-Куля еще до образования озера города или по крайней мере построек богатого владельца: «Среди заснеженных киргизских гор в большой долине стоял прекрасный белый город...», «В древние времена в долине среди гор были владения одного богатого бая...» и т.д. Далее в легендах описываются различные варианты фантастического образования озера. Но легенды остаются легендами. И подходить к ним как к историческим памятникам, конечно же, нельзя, хотя сведения почти из каждой легенды о существовании на месте озера поселений довольно подкупающие и связаны с подводными развалинами.

В легендах дошел до нас опозитизированный отзвук тех далеких времен, когда по берегам Иссык-Куля в действительности существовали населенные пункты. (Д.Ф.Винник нанес на археологическую карту свыше ста поселений). Сюжет о городе «вписался» в легенды уже после того, как вода покрыла остатки бывших поселений и люди видели их через толщу прозрачной воды Иссык-Куля. Как бы там ни было, но существует неоспоримый факт наличия развалин многочисленных построек, покоящихся на дне озера. И пока ученые не взялись вплотную за подводные археологические раскопки, их объяснение могло быть только умозрительным, лишь с определенной долей достоверности.

В решении археологической загадки исследователям пытались помочь геологи, гидрологи. Много сделал для этого академик Л.С.Берг. Еще в 1904 г. он обобщил все имеющиеся сведения и гипотезы об Иссык-Куле и пришел к выводу, что находки под водой бытовой утвари должны показывать, что, во-первых, на Иссык-Куле имело место быстрое опускание, во-вторых, оно в то же время не было особенно интенсивным, так как развалины находятся недалеко от берега и неглубоко под водой. Итак, возникал вопрос: какая причина вызвала это явление и когда оно могло произойти?

Л.С.Берг просматривает старые газеты, пожелтевшие листы «Туркестанских ведомостей», выписывает факты.

После весьма сильного землетрясения 22 июля 1885 г., разрушившего г. Пишпек и несколько русских селений, через два года – 8 июня 1887 г.

произошло новое землетрясение в Верном, отозвавшееся на Иссык-Куле. Газета по этому поводу писала, что на возможность землетрясения вблизи Верного указывало уже само озеро Иссык-Куль, образовавшееся вследствие сильного провала.

Провал Иссык-Куля, констатировала газета в 1887 году, произошел сравнительно не в очень отдаленные времена, может быть даже тогда, когда мусульманство уже проникло в Среднюю Азию. Кирпичи, которые выбрасываются на берег во время бури волнами озера, очень схожи с теми, которые находятся в развалинах времен монгольского нашествия на Среднюю Азию.

Кроме кирпичей и разных глиняных сосудов волнами выбрасывались и железные вещи. Однажды была выброшена медная, серповидная полоса и большой медный котел с рельефными украшениями по бокам. Несколько железных вещей из Иссык-Куля переданы в Ташкентский музей.

Л.С.Берг и другие видные советские геологи в своем мнении были единодушны: подводные развалины на Иссык-Куле обязаны своим происхождением опусканию части берега вследствие землетрясения. Уже позже, осмотрев трещины в подводных стенах, Д.Ф.Винник также пришел к заключению, что они есть следствие землетрясения. Район озера Иссык-Куль – сейсмоопасная зона. Всем памятно недавние тюпские землетрясения. Они не привели, как ранее, к большим смещениям береговой полосы озера, но разрушения были серьезными. Вся страна помогала иссыккульцам залечивать следы стихийного бедствия.

Время же определения землетрясения, погрузившего под волны озера прибрежные строения, было установить сложнее. Геологи оперируют тысячелетиями. Здесь же нужна была «ювелирная» точность – необходимо определить хотя бы столетие. Письменные источники о катастрофе не сообщали, мифы и легенды были слишком неопределенны. Память местного населения, передававшего свои генеалогические предания до седьмого поколения, не сохранила сведений о погружении, да и вообще о городах на берегу Иссык-Куля. Потому-то за решение загадки взялись археологи.

В 1926-1927 гг. большие исследовательские работы на Иссык-Куле провел будущий известный ученый-востоковед П.П.Иванов. Он был первым, кто со знанием дела подошел к изучению подводных тайн Иссык-Куля. П.П.Иванов на лодке обследовал все побережье северо-восточной части озера и зарегистрировал подводные развалины в районе Тору-Айгыра, Чон-Койсу, Тюпского залива и Кой-Сары, отметил интенсивный спад уровня воды в озере и появление местами из-под нее отдельных развалин. П.П.Иванов отнес к единой культуре остатки средневековых памятников на побережье и в прибрежных водах. Заслуга ученого заключалась также в том, что он впервые, правда визуально, но снял на план широкую отмель в урочище Чон-Койсу, нанес расположенные на ней подводные развалины: выложенные из кирпича и камня стены, деревянные настилы с перекрытиями подземных сооружений, каменные вымостки, напоминающие улицы, либо полы зданий, жернова, фрагменты

керамической посуды, кости и т.д. По словам сопровождавших Иванова и помогавших ему местных жителей, отмель со следами подводных развалин тянулась в глубь озера на 2 км и шириной доходила до 600 м.

Понятно, что визуальный осмотр имел много недостатков, и самый главный – осматриваемые развалины были искажены толщей воды, а на глубине и вовсе не просматривались. Наконец, в 1939 г. на Иссык-Куль прибывают первые водолазы ЭПРОНа со специальным тяжелым оборудованием для изучения древностей Иссык-Куля. Однако из-за отсутствия судов, с которых можно было бы проводить погружение, планировавшиеся работы осуществить не удалось. Правда, даже если бы водолазам, которые не были учеными, и удалось бы погрузиться, то их тяжелые и неуклюжие костюмы вряд ли позволили бы успешно провести осмотр дна, не говоря уже о проведении элементарных подводных раскопок. Водолазы уехали, проблема осталась.

По мере развертывания археологических работ в Киргизии и особенно в Прииссыккулье, где широкие планомерные исследования начали проводить сотрудники Института истории Академии наук Киргизской ССР, интерес к подводным памятникам из простого любопытства перерос в научную проблему. Ее нужно было решать. Вот за эту-то трудную задачу и взялся Дмитрий Федорович Винник.

Таким образом, подытоживая исторический экскурс, можно прийти к следующим выводам. Накануне специальных гидроархеологических работ в литературе имелось три точки зрения на иссык-кульские развалины:

1. Они естественного происхождения, и только воображение превращает их в остатки крепости.
2. Развалины древние, они относятся к античному времени, являются следами усуньского населения, жившего в начале новой эры.
3. Поселения средневековые, ушли под воду вследствие постепенного опускания суши после XVI в.

Задача требовала решения, тем более, что к этому времени было определено значение и разработана методика ведения подводных археологических работ. Их зачинателями в Советском Союзе являлись Р.А.Орбели и В.Д.Блаватский. Последний и дал Д.Ф.Виннику необходимые консультации по методике подводных археологических исследований на Иссык-Куле, и работы начались.

Между селами Корумды и Темировкой, а также в зоне Григорьевской пристани на большой глубине прибрежной полосы обнаружили фрагменты котлообразных сосудов и горшков. Осколки посуды тянулись от берега в глубь озера на расстояние в 100 метров.

Более разнообразными находки оказались у сел Ананьево и Каменка. Кроме многочисленной керамики археологи подняли со дна озера каменные зернотерки, каменный нож, кости животных, фрагмент бронзового котла с припаянной к днищу подставкой. Работы вели не только под водой. Самые трудоемкие – на берегу и даже вдали от берега, у подножья гор. Земляные

работы, пыль, жара. Озеро как на ладони, но в нескольких километрах. И только вечером живительная прохлада морской воды.

Фото 3. Место работы экспедиции

Многообещающей казалась стоянка у с.Ойтал. Здесь пробыли несколько дней. Дело в том, что на расстоянии 400 м от берега среди волн поднимался небольшой островок размерами 4 на 7-15 м, весь буквально усыпанный глиняными черепками. Обожженные кирпичи, черепки виднелись под водой и создавалось впечатление, что здесь когда-то было разрушено большое поселение. Станковая керамика уверенно датировалась X–XII веками, но здесь же были найдены и фрагменты с поливой – ярко-зеленого, голубого и сине-фиолетового цветов, характерной для XIII–XV веков. Подъемная керамика и подводные трофеи позволили четко определить хронологические рамки некогда существовавшего здесь поселения. Это был бурный полутысячелетний период с X по XV века – время возвышения караханидского государства, все уничтожающих полчищ татаро-монгольских завоевателей, грабительских походов Тимура и гнета тимуридских правителей.

Работала экспедиция Винника и в местности Чон-Койсу, на отмели, которая протянулась с севера на юг и про которую так много писали путешественники. Палатки разбили прямо на берегу, напротив отмели. Каждое утро моторная лодка на буксире вытягивала в нужную точку плотик, с которого и осуществлялось погружение. Сняли на план отмель шириной в 215 м, уходящую километровым языком на юг, в глубь озера. С восточной стороны отмель имела крутые – до 6 м – склоны, тогда как в западной части уклон был пологим. Повсеместно обожженные кирпичи квадратной формы, характерные для X–XII вв., перемежаются с прямоугольными кирпичами XII–XV вв. Остатки керамической водопроводной трубы уходят в илистый песок. Встречаются керамические плитки шестигранной и прямоугольной форм с

рельєфним орнаментом, нерідки плити з голубою поливою, отсвечиваючі жовтою кістки тварин. Діляться уважно досліджується дно, метр за метром. На березі розбиті квадрати, на них розкладаються археологічні трофеї озера.

В 212 м від берега на східній стороні затопилися на стіну з великих каменів. Стіна продовжилася і уходила під товщу ґрунту і піску. Поверх стіни був покладений бревенчатий настил з 18 жердей. Зверху на настилі – відкладення каменистого туфу, який перешкодив підняттю бревен і утримував їх під водою. В 15 м від стіни був знайдений другою такою ж настилі. Повільно, стараючись не піднімати грудки ґрунту і піску, вели розчищення. Знайшли кілька затоплених каменних вивалків – мощеного двору або підлоги будинку, ще три стіни, йдучі паралельно одна одній з сходу на захід, а до юго-сходу від них – рештки споруди з цегляного цегли. Стіни місцями мають вертикальні тріщини – свідчення руйнування споруди від розбушаваної стихії.

Усі говорили про те, що колись затоплення була островом, на якому виступало цегляне спорудження – фортеця. Тут повністю могли зберігатися заручники з легенди. Легенда про Іссык-Кульський замок, в якому жорстокий храм Тимур зберігав знатних своїх заручників, поступово наповнювалася реальним змістом. Знайдений археологічний матеріал підкріплює це припущення, були внесені корективи і в хронологію – на острові жили не тільки в XIII–XV вв., але і набагато раніше – починаючи з X століття. Розкопки підтвердили наявність цікавих археологічних пам'яток під водою, довели, що їх було набагато більше, ніж передбачалося, що загинули вони в результаті катастрофи – сильного землетрусу і послідовного за ним опускання ґрунту під воду. Науковий висновок уже першого року роботи заключався в суттєвих корективах в топографії середньовічних осілих поселень Іссык-Кульської котловини.

Ітак, рік роботи позади. Роз'їздилися з почуттям задоволення і твердою впевненістю – в наступному сезоні повезе більше. Археологи вже стояли на порозі відкриття, яке вело під хвилі Іссык-Куля. Два наступних польових сезонів – 1960 і 1961 гг. виявилися ще більш насиченими. Почали з «корони» — знаменитого урочища Кой-Сары, вже більш століття славившогося підводними скарбами. Дослідження охопили узбережну смугу в 6 кілометрів. Чотири роки тому П.П.Іванов відслідкував тут руїни на відстані 600-700 м від берега. Але за минулі роки озеро суттєво обмелело, рівень води понизився на 3 м. Багато з того, що Іванов бачив під водою, тепер було на суші, підводна цегляна споруда виявилася южніше берегової лінії на 1 кілометр. Тепер її можна було розкопувати, не бігаючи до аквалангу.

На всій території, виявленої під водою, зустрічалися черепки глиняної посудини X–XII вв., уламки каменних зернотерок, обпалені цегли, роз'їдені водою і повітрям мідні монети. По густоті збирання матеріалу визначили центр середньовічного поселення – в

западної зоні урочища Кой-Сары. С раскопкам на березу в першу чергу і приступив отряд.

В 1969 г. Д.Ф.Винник в «Известиях» республиканской Академии Наук опубликовал подробный отчет о работах 1960 года, озаглавив его «К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары». В нем он писал о том, что в километре к югу от береговой полосы на месте скопления обожженного кирпича заложили небольшой раскоп размером 10 на 20 м. Но не прошли и полметра в глубину, как обнаружили кирпичные стены, уходящие в сторону. Раскоп расширили. Начали поясняться архитектурные формы. Определилась квадратная в плане постройка (стена в 14,2 м при толщине 2,4 м), ориентированная по сторонам света. В каждой стене симметрично располагались трапециевидные ниши. Внутри застройки оказалось 13 костяков, расположенных на деревянных настилах в три ряда и ориентированных головой на север. Все говорило о том, что обнаружен гумбез – ритуальное надгробное сооружение. Способ захоронения и форма кирпича свидетельствовали о том, что гумбез являлся родовой усыпальницей XIII-XIV вв.

Рядом заложили еще несколько шурфов, выявивших остатки построек из жженого кирпича VIII-XII, реже XV вв. В 200 м от гумбеза на глубине полутора метров наткнулись на обломки водопроводной трубы, пошли по ним и выявили целые звенья труб водопровода, проложенного почти тысячу лет назад. Он состоял из керамических труб цилиндрической формы, длиной в 35-40 см, диаметром в 14-20 см.

К сожалению, все дальнейшие работы пришлось прекратить из-за быстрого заполнения раскопа подпочвенными водами. Далее археологический материал с побережья уходил под воду и просматривался уже на дне озера.

Отряд облачился в акваланги и тщательно обследовал прибрежную полосу озера от устья реки Джеты-Огуз до курорта Кой-Сары. Из-под воды подняли фрагменты керамики X-XII вв., два каменных жернова, разрозненные кости животных и человеческого скелета. Раскопки под водой привели еще к одному открытию: обнаружили шлаки металлургического производства, слитки кричного железа, выплавляемого местными жителями из прибрежного исык-кульского железистого песка еще в глубокой древности.

В свое время много споров вызвала вскользь приведенная академиком Л.С.Бергом в его статье об Исык-Куле фраза о некоей золотой испанской монете с восточного берега озера. Берг ссылался на известного немецкого ученого Рихтгофена, который слышал это от другого ученого – Дилька, а тот, якобы, узнал все это от исык-кульского уездного начальника Чайковского. Золотая испанская монета могла убедительно свидетельствовать о широко разветвленной торговле на берегу Исык-Куля в средневековье.

В целом нумизматические находки на Исык-Куле хоть и не были частыми, но не были и редким исключением. Первые известия о кладе серебряных монет с Исык-Куля относятся еще к 1847 г., когда местными киргизами на месте древних развалин по р. Каракол было обнаружено в земле 96 серебряных монет. В 1871 г. две серебряные монеты были отправлены в

Археологическую комиссию. Туда же поступило и пять медных восточных монет в 1895 г. из Пржевальска. Сохранились сведения о древних монетах, подаренных М.В.Певцову его информатором Джеламаном. Позже на Иссык-Куле были обнаружены и серебряные римские динарии I-II веков новой эры. Самая последняя нумизматическая находка относится уже к нашему времени. Эта монета, выпущенная в правление императора Диоклетиана между 284 и 305 годами в Александрии. Сделанная из меди и лишь едва посеребренная, она обращалась по принудительному курсу, и на Иссык-Куль попала вовсе не случайно. Монеты, точно датировавшие памятники, связаны с торговыми операциями на Иссык-Куле, начиная с первых веков нашей эры и до позднего средневековья. Поэтому особой мечтой археологов и было обнаружение монет в подводных развалинах.

Залив Кой-Сары удивительно красив. Особенно при закате солнца. Оно уже не грело, а лишь ласкало своими косыми лучами. Поистине «неаполитанский залив» – как назвал его приехавший к подводникам в гости ведущий археолог республики П.Н.Кожемяко. Ребята не только работали до седьмого пота, но и хорошо умели отдыхать. Грех было не пользоваться всей прелестью высокогорного взморья. На понтоне поставили парус, вместо якоря спускали на дно лом. С этого плавучего островка совершали погружения. Купались и отдыхали. Иссык-Куль тих и спокоен в ясную погоду. Но стоит облачком затянуть небо, с гор неожиданно спускаются тяжелые тучи, из ущелья вырывается ураганный ветер – улан (с запада) или санташ (с востока). Здесь не зевай: только успевай быстрее выбраться на берег. Не то унесет в открытое озеро и не жди добра.

Рабочие дни скрашивались, буквально, курортными днями отдыха. Что стоила одна подводная охота, когда на гарпун насаживаешь карпа, сазана или маринку, а вокруг мельтешат стайки чебачковой мелюзги! Настоящие подводные заросли, коралловые рифы. Красота!

Еще один год работы в подводной иссык-кульской экспедиции. Новые обследованные районы побережья, новые находки, уточнение средневековой топографии поселений и курганных могильников.

Первый этап работы завершен. Результаты тщательно проведенных археологических подводных и прибрежных исследований убедительно показали: да, подводные развалины средневековых поселений VIII-XIV веков действительно существуют. Принимая во внимание возраст подводных археологических объектов, а также геоморфологические данные, ученые пришли к заключению, что самое большое поднятие Иссык-Куля в историческое время произошло после XVI века, возможно в XVII веке, когда уровень озера поднялся на 20 м – до отметки 1620 метров и подошел к водоразделу в урочище Кутемалды. Иссык-Куль стал проточным озером. Со второй половины XIX в. озеро начинает неуклонно усыхать, и по мере отступления воды подводные археологические объекты вновь постепенно оказываются на побережье.

Проведенные исследования позволили нанести на карту новые археологические объекты, которых оказалось значительно больше, чем было визуально выявлено и зафиксировано за все предшествующее столетие. В то же время подводное обследование в урочище Кой-Сары показало, что в результате отступления береговой полосы, ранее находившиеся под водой развалины, оказались на берегу.

В средневековье здесь существовал большой город, занимавший площадь всего урочища. Он возник в VIII веке и прекратил свое существование в XVI столетии, что подтверждалось керамикой и находкой точно датированных монет. Позже городище ушло под воду и поражало воображение приезжих своими мифическими контурами. Волны размывали стены, рассеяли по всему побережью археологические предметы. Сейчас все эти развалины распаханы, от них не осталось и следа. Но до сих пор то там, то тут прибой – особенно после штормовых бурь – выносит на берег то осколок керамики, то глазурованную чашу, то обломок средневекового кирпича, а то просто отбеленную кость.

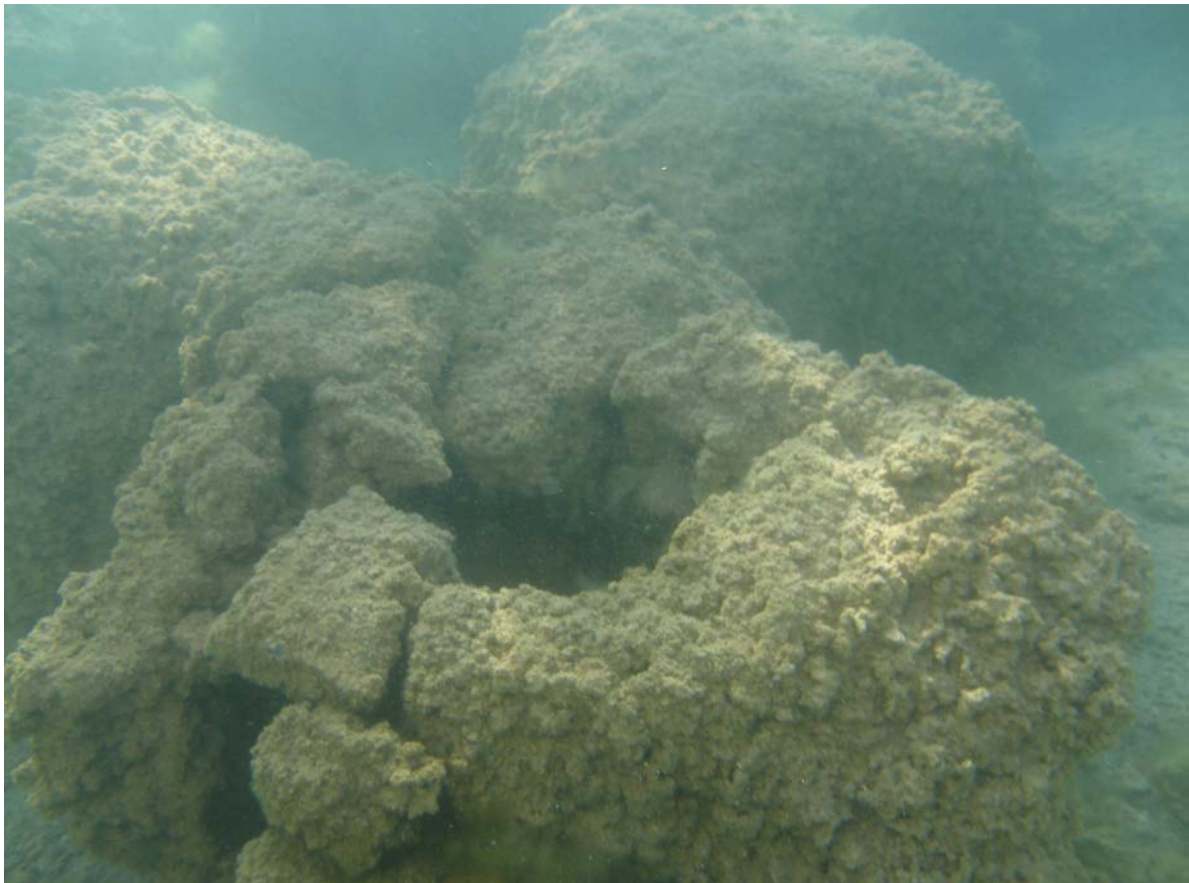

Фото 4. На дне озера.

С середины 80-х годов в Иссык-Кульской подводной экспедиции принимали участие аквалангисты Конфедерации подводной деятельности России под руководством профессора С.С. Прапора и кандидатов наук Светланы и Николая Лукашевых. В полевой сезон 1985 г. на дне Тюпского залива ими были обнаружены остатки крупного городища. Находки каменных

и бронзовых орудий труда, предметов земледельческой культуры, фрагментов керамической посуды, бронзовых зеркал, каменных зернотерок, шлаков бронзового литья, опорных основ строения свидетельствовали: городище существовало где-то в первом тысячелетии до нашей эры. Мы предположили, что нашли развалины знаменитого города Чигу - ставки могущественного правителя усуньского племенного союза на Иссык-Куле, который упоминается в древнекитайских летописях.

Дальнейшие находки – одна эффективнее другой – подтверждали нашу гипотезу о столице усуньского государства г. Чигу, впитавшей в себя все элементы предшествующих более древних (сакских) культур. За последовавшие затем четверть века нам удалось найти под водой довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которая давала представление о жизни столичных обитателей, их занятиях и быте.

Фото 5. Осмотр поднятых находок.

Впереди новые работы. Подводный мир Иссык-Куля требует их продолжения. Дно озера как песчаная пустыня. Где сегодня ничего не видно –

завтра может быть вымыт и выброшен на берег уникальный сосуд или бронзовый котел, украшенный фигурками животных. Иссык-Куль по-прежнему полон тайн.

Плоских В.В. З історії гідроархеологічних досліджень на озері Іссик-Куль.

Стаття присвячена історії археологічних досліджень на озері Іссик-куль. На основі архівних даних реконструюються перші спроби вивчення дна озера російськими мандрівниками і ученими в середині XIX століття; описується проект Г.А.Колпаковського з доставки на озеро водолазного обладнання (1871); оцінюються результати робіт експедицій Д.Ф.Вінника і сучасний стан справ по вивченню підводних пам'ятників озера.

Ключові слова: Іссик-Куль, підводна археологія, Чокан Валіханов, П.П.Семьонов-Тян-Шанський, Г.А.Колпаковський, Д.Ф.Вінник, С.С.Прapor.

Ploskih V.V. From the history of gidroarcheological researches at lake Issik Kul.

The article is devoted to the history of archaeological researches at lake Issik Kul. On the basis of the archived documents the first attempts to investigate the lake bottom by Russian travelers and scientists in the middle of XIX age are reconstructed; the G.A.Kolpakovskiy's project concerning the delivery of diving equipment (1871) to the lake is described; the work results of D.F.Vinnik's expeditions and modern researches of archaeological artefacts of the lake are assessed.

Keywords: lake Issik Kul, underwater archaeology, Chokan Valihanov, P.P.Semenov-Tyan-Shanskiy, G.A.Kolpakovskiy, D.F.Vinnik, S.S.Prapor.